

«УТВЕРЖДАЮ»

**Директор
Института литературы и искусства
им.М.О.Ауэзова Министерства
образования и науки
Республики Казахстан
Академик НАН РК
д.ф.н.Калижанов У.К.**

«5» сентября 2017 г.

ОТЗЫВ

отдела музыкального искусства Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова КН МОН РК на диссертационную работу Амановой Розы Асановны на тему: «Кыргыздын оозеки салттагы профессионалдык музыкасы», представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02. – Музыкальное искусство в Диссертационный совет по защите докторских (кандидатских) диссертаций по философским наукам и кандидатских диссертаций по культурологии и искусствоведению при Институте философии и политико-правовых исследований НАН КР и Кыргызско-Турецком университете «Манас» Д.09.16.534.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: зав. отделом музыкального искусства к.иск., доцент Мусагулова Г.Ж., главный научный сотрудник, член-корр. НАН РК, д.иск.. профессор Кузембай С.А., зав. отделом изобразительного искусства, почетный профессор НАН РК, д.иск.. профессор, Р.А.Ергалиева, зав. отделом театра и кино, к.иск., доцент Мукан А.О., ведущий научный сотрудник, к.иск. Касимова З.М., ведущий научный сотрудник, к.иск. Казтуганова А.Ж., к.иск. Жумасеитова Г.Т., к.иск. Шарипова Д.С., младший научный сотрудник, магистр иск., Н.Б.Хинков-Айтбаева.

1. Актуальность темы диссертационного исследования и ее связь с общенаучными и государственными программами.

Изучение музыкальной культуры как многообразия бытующих форм, вызванных к жизни потребностями хозяйственной, религиозно-магической,

ритуально-обрядовой, социальной деятельности человека является генеральной линией развития музыкознания. В процессе исторического развития трансформация древних форм музыкальной культуры приводит к вершинам художественно-эстетического отражения жизни, которым является феномен профессионального музыкального искусства. XX век открыл факт многообразия этого феномена в культуре человечества, и ярчайшим, помимо письменного профессионализма последних веков Европы, является Профессиональное Музыкальное Искусство Устной Традиции (ПМИУТ), распространившееся и достигшее высокого развития на Востоке.

Феномен ПМИУТ утвердился в науке XX века как одно из закономерных явлений музыкальной культуры. Но поскольку под названием Восток скрывается несколько самостоятельных цивилизаций (мусульманская, индийская, дальневосточная буддийская Китай, Япония, Корея, Бирма и др.), породивших своеобразные музыкальные культуры, то далеко не все многообразие типов устного музыкального профессионализма описано в науке с достаточной степенью полноты.

Кыргызская устно-профессиональная музыка является одной из малоисследованных сфер на мировой карте музыкальной науки. Её типологическое своеобразие связано с породившей её кочевой цивилизацией центрально-азиатских тюрко-монгольских народов. Своеобразие кочевой цивилизации только начало раскрываться в работах современных ученых, её история, религия, культура, музыка и в особенности её устная профессиональная музыка – пока ещё недостаточно исследованные явления. Поэтому обращение автора к теме «Традиционная устно-профессиональная музыка кыргызов» актуально как:

1) впервые предпринятый в науке поиск содержательных и музыкальных **истоков и анализ всех сфер устно-профессионального музыкального искусства кыргызов как целостной системы** открывает новое в музыкальном наследии кыргызов, имеет важную теоретико-методологическую значимость не только для кыргызской науки, но и для этномузыказнания в целом;

2) ценный материал на пути «изучения музыкальных искусств тюркоязычных народов», для воссоздания картины целостной музыкальной цивилизации, созданной многочисленными тюркскими народами (аналогично профессиональной музыке западно-европейской цивилизации, созданной многочисленными народами Европы);

3) современный глобализм, агрессивно насаждающий стандарты попкультуры, высвечивает актуальность работы, направленной на углубленное понимание национальной культуры, как средства этнической идентификации, без чего невозможно деятельное противодействие

культурной унификации;

4) практическая направленность работы. Автор, анализируя богатый материал, научно обосновывает мысль о необходимости государственной поддержки устно-профессиональных форм музыкальной культуры, тем самым предлагая выбор направления и условий развития современной музыкальной культуры Кыргызстана, обновления системы государственного образования традиционных музыкантов, создания условий по воспитанию слушательской аудитории традиционной музыки в общеобразовательных школах на уроках музыки.

Тема диссертации входит в отраслевую научную программу Национальной академии наук Кыргызской Республики, в тематический план Института философии и политико-правовых исследований НАН КР и в приоритетное научное направление международного Кыргызско-Турецкого университета «Манас» на 2014-2018 гг. «Изучение музыкального искусства тюркоязычных народов».

2. Степень обоснованности и достоверности каждого научного результата (научного положения), выводов и заключения соискателя, сформулированных в диссертации.

Синкретическая по своей природе традиционная устно-профессиональная музыка кыргызов потребовала обращения к методикам ряда смежных дисциплин. Она впервые рассматривается в контексте религии, мифологии, картины мира, обрядов и ритуалов, что потребовало комплексного анализа с привлечением данных и методов истории, культурологии, этномузыковедения, музыкальной фольклористики, теории музыки, семиотики.

Комплексное изучение Р.Амановой профессионализма устной традиции в музыкальной культуре опирается на концепции современного этномузыкознания. Важным для автора стали, по его словам, работы, «которые традиционное наследие рассматривают не с точки зрения уже выработанных в отношении других культур или навязанных извне критериев и оценок, а с точки зрения собственной истории народа, специфики его культурно-хозяйственного типа, особенностей его мировоззрения и представлений о прекрасном. Теоретико-методологическая основа диссертационной работы помимо методологии современного этномузыкознания опирается на труды классиков музыкального востоковедения СССР, на научные результаты российских и отечественных ученых в области музыкального искусства, труды по теоретическому музыкознанию и по теории монодии.

Важно, что автор наследует достижения современного среднеазиатского (преимущественно казахского, узбекского) музыкально-

теоретического и музыкально-исторического этномузыковедения, филологические исследования фольклорно-этнологического направления.

Используя материалы этнографических, религиоведческих, фольклористических исследований, музыкальных сборников и собственных записей, начиная от музыки шаманов, сказителей, обрядов и состязаний и музыки профессионалов, автор пропускает их сквозь призму своего богатого практического опыта, обретенного «изнутри» культуры, в которой она прошла ступени; 1) «шакирта»-ученика; 2) исполнителя песенного и инструментального репертуара, гастролирующего по Кыргызстану и сопредельным странам; 3) сочинителя новых произведений в традиционном стиле; 4) «устата»-учителя и 5) деятеля современной культуры. Эти знания в совокупности с научным анализом придают выводам автора новизну и особую достоверность.

В работе представлены следующие научно обоснованные теоретические результаты, совокупность которых имеет научно-теоретическую и практическую значимость для развития этномузыкального знания:

Результат 1. Традиционная профессиональная музыка кыргызов есть репрезентатор целостной системы космогонических представлений этноса, его картины мира и истории, реализуя тысячелетиями накопленную концентрацию творчества шаманов-бакшы, сказителей манасчи, акынов, дастанчы, ырчы для обеспечения действенности, безусловного выполнения всеми членами общества народных традиций. Она сложилась в естественном историческом развитии кочевого социума, для которого характерны синкретическое мировоззрение, синтезирующее религиозные, бытовые, обрядово-ритуальные действия, обусловившие картину мира, отражаемую музыкой и систему обучения профессионалов «устат-шакирт» для передачи своих своеобразных духовных традиций последующим поколениям через музыку.

Творя в системе космогонических представлений этноса и его картины мира, профессиональные музыканты были носителями и распространителями важнейшей информации: религиозной, мифологической, ритуально-обрядовой, исторической, политической, социальной, культурной, бытовой, военной и эстетической (музыка, поэзия). Они играли огромную роль в сплочении народа, формировании единых мировоззренческих и морально-нравственных норм, поддержании системы обычаев и обрядов, способствующих духовному здоровью народа и его выживанию в непростых экологических и внешнеполитических условиях жизни.

Данное положение является достоверным, так как получено в результате глубокого анализа существующих теоретико-методологических подходов по выявлению специфики традиционной музыкальной культуры

кыргызов как системного целого с применением системной методологии.

Результат 2. Музыкальное воплощение мифов, эпоса, музыка шаманского камлания, обрядово-ритуальный фольклор, древние музыкальные состязания (жар-жар) сыграли основополагающую роль в зарождении устно-профессиональной музыки и формировании её музыкальных и структурно-символических особенностей. Ритуал направлен на восстановление равновесия, ликвидацию нарушения миропорядка, сопровождаемый сакральной музыкой он был одним из магических способов воздействия на природу и социум.

Устно-профессиональными музыкантами унаследованы: 1) техника шаманского вхождения в транс; 2) речитативный мелос, созданный сказителями (манасчи, дастанчи, ырчи); 3) сакральность мелодики обрядовых песен (сырдуу, касиеттүү), направленная на гармонизацию душевного состояния слушателей; 4) импровизационность состязательных песен.

Творчество кыргызских устных профессионалов сохраняет синкретичность деятельности шаманов и их магический компонент, совмещающая музыкальную деятельность с лечением людей и животных, магическое воздействие на слушателей.

Данное положение достоверно, так как получено в результате анализа музыки шаманского действа, сказительства, обрядовых песен, музыкальных состязаний профессионалов, и изучения творческой практики современных устно-профессиональных музыкантов.

Результат 3. Ритуал, обряд есть архетип культуры. Предыстория музыки как искусства, находятся в обрядовой культуре. Именно там звуки насыщаются необъятным содержанием, в котором спрессовывается опыт человечества и постепенно начинают жить уже не как часть обрядового комплекса, а как самостоятельный элемент, способный выразить глубокий смысл контекста и истока своего появления. Профессионалы широко используют в своих произведениях интонации и мелодии обрядовых песен.

Данное положение достоверно, так как основано на анализе жанровых и музыкально-интонационных связей обрядовой музыки и произведений устных профессионалов.

Результат 4. Музыкальная культура кочевников кыргызов сохранила разнообразие музыкальных состязаний, уходящих корнями в эпоху становления дуального общества, в средний палеолит (150-40 тыс. лет до н.э.). На музыкальных состязаниях выполнялись две важные задачи: потребность общественного признания комузистов, төкмө-импровизаторов, певцов и других; удовлетворялись духовные запросы слушателей, стремление «видеть» создание произведения. Они являются необходимой

основой роста мастерства устных профессионалов и создания среды ценителей.

Данное положение достоверно и подтверждается анализом всех разновидностей музыкальных состязаний, до сих пор бытующих в культуре.

Также достоверно положение: деятельность и психология устно-профессиональных исполнителей направлена не только на сохранение основ традиционной музыки, но и на её трансформацию в меняющихся исторических условиях. Подтверждено анализом современного музыкального материала.

Результат 5. Уникальность устно-профессиональной музыкальной культуры кыргызов.

Устный профессионализм, признанный наукой как явление типологическое, в каждой конкретной культуре имеет свои национальные особенности, делающие её уникальной. Это общепринятое на уровне научной аксиомы положение Р.Аманова конкретизирует на материале кыргызской культуры.

К проявлениям уникальности она относит общеизвестный факт высокого развития эпической традиции у кыргызов. И действительно уникальным является обилие манасчи, любовь народа к этому искусству, и его активное функционирование в XX-XXI веке.

1. Уникальность кыргызских комузовых кюу в синкретическом единстве слова (уламыштар-легенды), музыки и жестов (штрихов), не имеющая аналога в мировом музыкальном искусстве;

Р.Аманова выдвинула предположение о языковой природе жестикующей и убедительно его доказала, опираясь на эпос “Манас”, древние тексты малых эпосов, а также исторические труды, в которых сохранились свидетельства о жестовом языке кочевников – охотников и воинов.

Доказательством истинности её гипотезы стали значения более 20 жестов, записанные ею от Зслуженного деятеля культуры, носителя традиции КР Саадабая Шабданова.

Более того, опираясь на исследования лингвистов и генетиков, доказавших генетическое и языковое родство кыргызов и американских индейцев, мигрировавших в Америку несколько тысячелетий назад, она делает вывод, что жестовый язык, сохранённый кыргызами в музыке, есть древнейший слой прототюркской культуры.

Р.Аманова достоверно доказала, что стиль игры на кыргызском комузе, сложившийся как органичный синтез музыкального языка с древним языком жестов, является уникальным явлением мировой музыкальной культуры.

Часть признаков уникальности, на которые указывает Р.Аманова встречаются только у кочевников и кыргызская культура представляет национальные в основном музыкально-языковые варианты этих явлений.

2. Искусство кыргызских ырчи-профессионалов многосоставно – создание стихов, мелодии голоса, оригинальной партии инструмента + исполнительское мастерство. В мировой музыкальной культуре такая многогранность в деятельности солиста явление редкое. Она свойственна кочевым соседям кыргызов – казахам, туркменам. Р.Аманова назвала это явление «партитурным мышлением», и показала, что у *оседлых* народов Средней Азии «партитура» песни воспроизводится ансамблем музыкантов.

Она показала, что подобное свойство мышления чрезвычайно распространено среди ырчи, и эта особенность кыргызской культуры как культуры кочевников является уникальной в мировом масштабе, а в рамках кочевых культур она своеобразна музыкально.

Своим исследованием Р.Аманова доказала, что в каждом произведении народно-профессионального песенного и инструментального искусства ярко выражена роль композитора как личности, обладающей собственной творческой индивидуальностью. Традиционные профессионалы – создатели прекрасной музыки, которая концентрирует высокую духовную энергию. И народу, вступающему в эру глобализации, сейчас она необходима как никогда.

3. Степень новизны каждого научного результата (положения), выводов и заключения соискателя, сформулированных в диссертации.

А) Впервые в этномузыковедении Р.Аманова применяет новый методологический подход к изучению устной профессиональной музыки, когда она рассматривается в связи с традиционной религией, картиной мира, мифами, ритуалами и обрядами народа, которые предопределили её содержательные, структурные и музыкально-языковые особенности. Применение подобной методологии обусловило новизну многих результатов, поскольку в кыргызском этномузыковедении (и не только) отсутствуют исследования традиционной музыки кыргызов как непрерывно воспроизводящейся системы древних мировоззренческих воззрений, транслируемых через сказительские, ритуально-обрядовые и художественно-эстетические практики профессионалов.

Б) Впервые в музыковедении Кыргызстана и сопредельных государств Центральной Азии традиционный устный профессионализм кыргызов рассматривается, включая *все его направления* в их историко-генетической последовательности и взаимодействии. Это – музыка шаманского ритуала и возникшие позже – эпическое сказительство, инструментальное и песенное направления с их состязаниями айтыш и күү чертиш, сохраняющие в той или

иной степени связь с генетическим первоисточком творчества – шаманизмом и обрядом

Результат 1. Традиционная профессиональная музыка кыргызов есть репрезентатор целостной системы космогонических представлений этноса, его картины мира и истории, реализуя тысячелетиями накопленную концентрацию творчества шаманов, сказителей манасчи, акынов, дастанчи, ырчы для обеспечения действенности, безусловного выполнения всеми членами общества народных традиций. Результат является новым и достоверным, что обусловлено методологией исследования (см. пункт А).

Результат 2. Музыкальное воплощение мифов, эпоса, музыка шаманского камлания, обрядово-ритуальный фольклор, древние музыкальные состязания (жар-жар,) сыграли основополагающую роль в зарождении устно-профессиональной музыки и формировании её музыкальных и структурно-символических особенностей. Устно-профессиональными музыкантами унаследованы: 1) техника шаманского вхождения в транс; 2) речитативный мелос, созданный сказителями (манасчи, дастанчи, акыны); 3) сакральность мелодики обрядовых песен (сырдуу, касиеттүү), направленная на гармонизацию душевного состояния слушателей; 4) импровизационность состязательных песен. Творчество кыргызских устных профессионалов сохраняет синкретичность деятельности шаманов и их магический компонент, совмещая музыкальную деятельность с лечением людей и животных, магическое воздействие на слушателей. Новизна этих выводов обусловлена методологией исследования (см. пункт А).

Результат 3. Ритуал, обряд есть архетип культуры. Результат является новым, поскольку впервые в музыкальной науке Кыргызстана ритуал показан как канал формирования и трансляции музыкальных смыслов в традиционной культуре кыргызов;

Предыстория музыки как искусства, находятся в обрядовой культуре. Именно там звуки насыщаются необъятным содержанием, в котором спрессовывается опыт человечества и постепенно начинают жить уже не как часть обрядового комплекса, а как самостоятельный элемент, способный выразить глубокий смысл контекста и истока своего появления.

Профессионалы устной традиции широко используют в своих произведениях интонации и мелодии обрядовых песен. Этот результат является частично новым, так как связь обрядовой музыки и письменного композиторского творчества глубоко исследована, но практически нет работ, посвященных подобной связи в культурах устного профессионализма.

Результат 4. Музыкальная культура кочевников кыргызов сохранила разнообразие музыкальных состязаний, уходящих корнями в эпоху

становления дуального общества, в средний палеолит (150-40 тыс. лет до н.э.). Этот результат относительно новый, так как происхождение состязательных форм в эпоху дуальной организации исследовано этнографами, а поэтическая сторона айтысов у казахов и айтышев у кыргызов достаточно подробно исследована филологами. Новым является описание разнообразных типов кюу чертиша в кыргызской культуре.

Результат 5. Уникальность устно-профессиональной музыкальной культуры кыргызов. Является новым, поскольку впервые через призму системного подходов сформулирована уникальность традиционной устно-профессиональной музыки кыргызов.

1) Вывод об уникально высоком развитии эпической традиции кыргызов не нов, новым для науки является констатация её активного функционирования в современной культуре кыргызов, что не типично для современных культур.

2) Новым является результат об уникальности кыргызских комузовых кюу, которые представляют синкретическое единство слова (уламыштар-легенды), музыки и жестов (штрихов). И это явление не имеет аналога в мировом музыкальном искусстве;

Новым не только для музыкознания, но и для лингвистики является: а) открытие сохраненного в комузовом исполнительстве древнего языка жестов; б) расшифровка значений его больше двадцати “слов” (жестовых единиц).

3) Вывод о многосоставности искусства кыргызских ырчи-профессионалов – создание стихов, мелодии голоса, оригинальной партии инструмента + исполнительское мастерство является частично новым, поскольку в этномузыкознании эта синкретическая универсальность описана. Однако, сравнение исполнительства профессионалов кочевников (многофункциональность сольного творчества) и оседлых (распределение функций в ансамбле) – это новый результат.

Своим исследованием Р.Аманова доказала, что традиционные профессионалы – создатели музыки, которая концентрирует высокую духовную энергию. И кыргызскому народу, вступающему в эру глобализации, сейчас она необходима как никогда.

Вывод работы: деятельность и психология устно-профессиональных исполнителей направлена не только на сохранение основ традиционной музыки, но и на её трансформацию в меняющихся исторических условиях. Этот вывод не нов, но представление о неспособности традиционной музыки, меняясь, отражать современность, к сожалению, живо в массовом сознании. Повтор его в данной работе не нов, но актуален.

4. Оценка внутреннего единства и направленности полученных

результатов на решение соответствующей актуальной проблемы, теоретической и прикладной задачи.

Положения диссертации Розы Асановны Амановой на тему «Кыргыздын оозеки салттагы профессионалдык музыкасы» («Традиционная устно-профессиональная музыка кыргызов») представляют собой комплексное и всестороннее историко-теоретическое исследование устной профессиональной музыки кыргызов, её сущности как социального и эстетического феномена, генезиса её содержания, музыкального языка и способов её функционирования в традиционной и современной культуре кыргызов.

Результаты основаны на глубоком изучении классических и современных зарубежных трудов по этномузыкознанию, теории музыки, культурологии, фольклористике и этнографии, на изучении практически всего доступного архивного и изданного музыкального материала, эпоса «Манас», а также аудиозаписей и нотировок из личного архива, бесед с представителями устного профессионализма и личная исполнительская деятельность в качестве комузчи и ырчи.

Полученные результаты достаточно обоснованы, взаимосвязаны, а выводы построены на выверенных теоретических положениях. Предлагаемая работа является одной из первых попыток раскрыть многообразие проявлений устного профессионализма в музыкальной культуре кыргызов.

Диссертация содержит ряд новых научных результатов и положений по данной проблеме, имеющих внутреннее единство, что свидетельствует о личном вкладе автора в современное этномузыкознание.

5. Теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что постановка и разработка обозначенных проблем вносит существенный вклад в изучение традиционной и современной музыкальной культуры кыргызов. Основные теоретические положения могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных духовной культуре кыргызов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и результаты диссертации могут быть использованы в вузовской практике при создании учебных курсов по изучению музыки кыргызов, устного профессионализма в культуре кыргызов и других народов, музыки кочевых народов Центральной Азии, своеобразия традиционной музыки народов Востока в условиях всеобщей унификации и глобализации.

6. Подтверждение достаточной полноты публикаций основных положений, результатов, выводов и заключения диссертации.

Основные идеи, положения, выводы и результаты диссертационного

исследования Амановой Розы Асановны прошли серьезную апробацию в докладах и выступлениях на многочисленных отечественных, международных и российских музыковедческих научно-практических конференциях. Основные результаты и теоретические положения диссертации получили освещение в более 50-ти публикациях (список в автореферате).

7. Соответствие автореферата содержанию диссертации.

Автореферат Амановой Розы Асановны полностью соответствует содержанию диссертации, поставленной в ней цели и задачам исследования. Автореферат имеет идентичное резюме на кыргызском и английском языках.

8. Недостатки по содержанию и оформлению диссертации. Отмечая несомненные достоинства диссертации, следует указать и на следующие упущения, в частности:

1. В диссертации встречаются некоторая расплывчатость нечеткость аргументации. Например, автор не разграничивает признаки уникальности кыргызской музыкальной культуры. Некоторые признаки, на которые указывает Р.Аманова, такие как масштабы развития эпической традиции, язык жестов в комузовом исполнительстве, уникальны в мировом масштабе. А такие как многообразие кюу чертиша, полифункциональность музыкального мышления анши, уникальны как национальные версии в культуре кочевого суперэтноса.
2. В диссертационном исследовании, в качестве пожелания, хотелось бы порекомендовать провести параллели с традиционной песенной, инструментальной и сказительской культурой других тюркских народов, так как в ней сделана заявка на возрождение и пропаганду музыкального искусства тюркского ареала.
3. В диссертации необходимость обновления государственной политики в области музыкальной культуры неоднократно декларируется, но если реальные проблемы не анализируются, то может быть не стоило включать их в диссертацию. Тем более, что Р.Аманова сама пишет, что «Сохранение и дальнейшее развитие уникальной устно-профессиональной традиции кыргызов ставит ряд проблем, освещение которых выходит за рамки настоящего исследования, а решение – должно стать делом государственной политики в области культуры».
4. Встречаются дословные повторы фраз в разных разделах диссертации. Несмотря на то, что они по смыслу уместны в другом разделе, все-таки необходимо подавать их в новой форме.

Указанные недостатки, не являясь принципиальными, в целом не снижают высокого научно-теоретического уровня диссертационного исследования, обладающей несомненной актуальностью, научной новизной,

теоретической и практической значимостью.

9. Соответствие диссертации требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Глубокое практическое знание всей традиционной музыки кыргызов и опыт научного исследования позволили автору реализовать свой концептуально новый подход к проблеме и написать диссертационную работу, содержание которой отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям в области искусствоведения.

Диссертационная работа Амановой Розы Асановны «Кыргыздын оозеки салттагы профессионалдык музыкасы» («Традиционная устно-профессиональная музыка кыргызов») представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02. – Музыкальное искусство в Диссертационный совет по защите докторских (кандидатских) диссертаций по философским наукам и кандидатских диссертаций по культурологии и искусствоведения при Институте философии и политико-правовых исследований НАН КР и Кыргызско-Турецком университете «Манас» Д.09.16.534. полностью отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Кыргызской Республики по следующим позициям: – диссертационная работа является законченным научным исследованием, которое открывает новые методологические подходы к изучению феномена устного профессионализма в кыргызской культуре, и соответствует специальности 17.00.02 – музыкальное искусство, содержит новые научно обоснованные результаты, которые имеют существенное значение в расширении музыкально-культурологических знаний о кыргызской культуре, музыке и феномене устного профессионализма как репрезентанта картины мира этноса, его идейно-смысловых и музыкально-языковых истоков, форм функционирования, сохранения и трансляции из поколения в поколение в традиционной культуре кыргызов.

Работа содержит совокупность новых научных положений и результатов, которые позволяют заключить, что ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора искусствоведения по специальности: 17. 00.02 - музыкальное искусство.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании отдела музыкального искусства Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова МОН РК, протокол №4 от «5» сентября 2017 г. По теме диссертационного исследования Амановой Розы Асановны на тему: «Кыргыздын оозеки

салттагы профессионалдык музыкасы», представленной на соискание
ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02. –
музыкальное искусство.

Заведующий отделом музыкального
искусства
Института литературы и искусства
им.М.О.Ауэзова МОН РК
кандидат искусствоведения, доцент

Г.Ж.Мусагулова

Секретарь
МНС отдела

Н.Б.Хинков-Айтбаева

Т.М. Мусагулова қолын
растаймын к/б. аға инспекторы
05.09.2017. Подпись